

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 February 2006

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Тридцать девятая сессия

Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года

Доклад Рабочей группы по арбитражу и согласительной процедуре о работе ее сорок четвертой сессии (Нью-Йорк, 23–27 января 2006 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	3
II. Организация работы сессии	3–9	3
III. Обсуждение и решения	10–11	5
IV. Проекты законодательных положений об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях	12–45	5
Место и структура главы IV бис	14	6
Нумерация положений	15–16	6
Статья 17	17–20	6
Статья 17 бис	21	7
Статья 17 тер.	22–24	7
Статья 17 кватер.	25–28	7
Статья 17 квинквиес	29	8
Статья 17 сексиес	30–31	8
Статья 17 септиес	32	8
Статья 17 октиес	33	8
Статья 17 новиес	34–36	9

Статья 17 дециес	37–39	9
Статья 17 ундециес	40–43	9
Ссылка на статьи 17 новиес, 17 дециес и 17 ундециес в пункте 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже.	44–45	10
V. Проекты законодательных положений о форме арбитражного соглашения . . .	46–81	10
Альтернативное предложение	47–48	10
Пересмотренный проект статьи 7	49–73	11
Согласование противоречивых подходов к форме арбитражного соглашения	74–75	18
Пункт 2 статьи 35 Типового закона об арбитраже.	76–80	18
VI. Пояснительные материалы в отношении законодательных положений об обеспечительных мерах, предварительных постановлениях и форме арбитражного соглашения	81	20
VII. Проекты документов о толковании пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции.	82–88	20
VIII. Возможная будущая работа в области урегулирования коммерческих споров .	89–95	22
IX. Другие вопросы	96–97	24
Приложения к докладу		
I . Пересмотренные законодательные положения об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях.		25
II. Пересмотренные законодательные положения о форме арбитражного соглашения		30
III. Проект декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции.		32

I. Введение

1. На своей тридцать второй сессии (Вена, 17 мая – 4 июня 1999 года) Комиссия пришла к выводу о том, что настало время, в частности, оценить в рамках универсального форума, каковым она является, приемлемость идей и предложений о совершенствовании арбитражных законов, регламентов и практики. Комиссия поручила эту задачу Рабочей группе II (Арбитраж и согласительная процедура) и постановила, что приоритетными для Рабочей группы должны стать, в том числе, темы о возможности приведения в исполнение обеспечительных мер и требования о письменной форме арбитражного соглашения, содержащемся в пункте 2 статьи 7 Типового закона, Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже ("Типовой закон об арбитраже") и пункте 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений ("Нью-Йоркская конвенция").

2. Последнее резюме итогов обсуждения Рабочей группой вопросов об обеспечительных мерах, предварительных постановлениях и форме арбитражного соглашения приводится в пунктах 5–26 документа A/CN.9/WG.II/WR.140. Секретариату было предложено подготовить предложения в отношении формы, в которой пересмотренные варианты проекта статьи 17 Типового закона об арбитраже, касающейся полномочий третейского суда предписывать обеспечительные меры, новой статьи Типового закона об арбитраже, касающейся признания и приведения в исполнение обеспечительных мер (под предварительным номером 17 бис), новой статьи Типового закона об арбитраже, касающейся предписываемых судами обеспечительных мер (под предварительным номером 17 тер), могут быть представлены для рассмотрения Рабочей группой на ее сорок четвертой сессии. Секретариату было также предложено подготовить пересмотренный вариант проекта статьи 7 Типового закона об арбитраже, касающейся определения и формы арбитражного соглашения, а также записку, в которой рассматривается вопрос о том, каким образом государственные суды толкуют требование в отношении формы, установленное в пункте 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции, и изучается степень, в которой пункт 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции может способствовать модернизации требований в отношении формы арбитражного соглашения, для рассмотрения Рабочей группой на ее сорок четвертой сессии.

II. Организация работы сессии

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою сорок четвертую сессию в Нью-Йорке с 23 по 27 января 2006 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Беларуси, Бельгии, Гватемалы, Германии, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Китая, Ливана, Мадагаскара, Мексики, Нигерии, Пакистана, Республики Корея, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сьерра-Леоне, Таиланда, Туниса, Уганды,

Уругвая, Турции, Франции, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Южной Африки и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Азербайджана, Бангладеш, Гвинеи, Доминиканской Республики, Индонезии, Ирака, Ирландии, Кыргызстана, Малайзии, Нидерландов, Новой Зеландии, Украины, Филиппин и Финляндии.

5. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных межправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Африканского союза, Европейского сообщества, Консультативного комитета по статье 2022 НАФТА и Постоянной палаты третейского суда.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных неправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Азиатско-тихоокеанской региональной группы по арбитражу (АПРАГ), Американской арбитражной ассоциации (ААА), Американской ассоциации адвокатов (ААА), Арабской ассоциации по международному арбитражу, Ассоциации адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Высшего института арбитров, Европейской ассоциации студентов-юристов (ЕАСЮ), Института международного права (ИМП), Клуба арбитров Миланской арбитражной палаты, Куала-лумпурского регионального центра по арбитражу (КЛРЦА), Лондонского международного арбитражного суда (ЛМАС), Международного консультативного комитета по хлопку (МККХ), Международного союза адвокатов (МСА), Международной торговой палаты (МТП), Форума по международному коммерческому арбитражу (ФМКА), Центра международных исследований в области права, Швейцарской арбитражной ассоциации (ШАА) и Школы международного арбитража (Лондонский университет королевы Марии).

7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Хосе Мария Абаскаль Самора (Мексика);

Докладчик: г-н Мостафа Долатияр (Исламская Республика Иран)

8. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/ WP.140 и A/CN.9/WG.II/ WP.140/Add.1); б) записка Секретариата, содержащая новый пересмотренный вариант проекта статьи 7 Типового закона об арбитраже, подготовленный Секретариатом во исполнение решений, принятых Рабочей группой на ее тридцать шестой сессии (A/CN.9/WG.II/ WP.136); в) записка Секретариата, содержащая предложение одной из делегаций в отношении пересмотра статьи 7 Типового закона об арбитраже (A/CN.9/WG.II/ WP.137 и A/CN.9/WG.II/ WP.137/Add.1); г) записка Секретариата относительно толкования и применения требования письменной формы, содержащегося в пункте 2 статьи II Нью-йоркской конвенции (A/CN.9/WG.II/ WP.139); д) записка Секретариата, содержащая новые пересмотренные проекты статей 17, 17 бис и 17 тер для включения в Типовой закон об арбитраже, подготовленная в соответствии с решениями, принятыми Рабочей группой на ее сорок третьей сессии (A/CN.9/WG.II/ WP.141); и е) доклад Рабочей группы о работе ее сорок третьей сессии (A/CN.9/589).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
  1. Открытие сессии
  2. Выборы должностных лиц
  3. Утверждение повестки дня
  4. Подготовка единообразных положений об обеспечительных мерах и о требовании в отношении письменной формы арбитражного соглашения
  5. Возможная будущая работа в области урегулирования коммерческих споров
  6. Другие вопросы
  7. Утверждение доклада.

III. Обсуждение и решения

10. Рабочая группа возобновила свое обсуждение по пункту 4 повестки дня на основе текстов, содержащихся в записках, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/ WP.136, A/CN.9/WG.II/ WP.137, A/CN.9/WG.II/ WP.137/Add.1, A/CN.9/WG.II/ WP.139 и A/CN.9/WG.II/ WP.141). Итоги обсуждения и выводы Рабочей группы по этому пункту отражены в главах IV–VII. Секретариату было предложено подготовить пересмотренные проекты ряда положений на основе результатов обсуждения и выводов Рабочей группы. Рабочая группа обсудила пункты 5 и 6 повестки дня. Итоги обсуждения и выводы Рабочей группы по этим пунктам отражены в главах VIII и IX, соответственно.

11. Рабочая группа приняла пересмотренный вариант проектов законодательных положений об обеспечительных мерах, предварительных постановлений и форме арбитражного соглашения, а также текст проекта декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 2 статьи VII Нью-Йоркской конвенции. Секретариату было предложено распространить пересмотренный вариант этих проектов положений и текста проекта декларации относительно толкования среди правительств для представления ими замечаний с целью рассмотрения и принятия проектов положений Комиссией на ее тридцать девятой сессии, которую планируется провести в Нью-Йорке 19 июня – 7 июля 2006 года.

IV. Проекты законодательных положений об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях

12. Рабочая группа напомнила о том, что на своей сорок третьей сессии (Вена, 3–7 октября 2005 года) она провела подробное рассмотрение текстов пересмотренных вариантов статьи 17, касающейся полномочий третейского суда предписывать обеспечительные меры и выносить предварительные постановления, статьи 17 бис, касающейся признания и приведения в исполнение обеспечительных мер, вынесенных третейским судом, и

статьи 17 тер, касающейся обеспечительных мер, предписываемых судами. На этой сессии Рабочая группа просила Секретариат рассмотреть вопрос о форме, в которой существующие и пересмотренные положения об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях могут быть представлены, с возможными вариантами для рассмотрения Рабочей группой на одной из ее будущих сессий (A/CN.9/589, пункты 104–106). Секретариату было также предложено учесть предложения о включении этих положений в новую главу под номером глава IV бис Типового закона об арбитраже и изменении их структуры посредством группирования пунктов, касающихся аналогичных вопросов, в рамках отдельных статей (A/CN.9/589, пункт 106).

13. Рабочая группа возобновила обсуждение проектов законодательных положений об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях на основе текста, подготовленного Секретариатом для учета результатов обсуждения Рабочей группой, приведенных в документе A/CN.9/WG.II/ WP.141.

Место и структура главы IV бис

14. Рабочая группа решила, что проекты законодательных положений об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях следует поместить в новую главу Типового закона об арбитраже, и решила сгруппировать эти статьи по разделам, как это предлагается в документе A/CN.9/WG.II/ WP.141.

Нумерация положений

15. Было высказано замечание о том, что нумерация статей латинскими цифрами может вызвать трудности у пользователей, не знакомых с такой нумерацией. В ответ было отмечено, что латинская нумерация используется в соответствии с подходом, примененном в других документах ЮНСИТРАЛ, и в качестве примера была приведена статья 5 бис Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

16. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить нумерацию проектов законодательных положений, использованную в документе A/CN.9/WG.II/ WP.141.

Статья 17

Пункт 1

17. Рабочая группа приняла содержание пункта 1 без изменений.

Пункт 2

18. В связи с пунктом 2 (b), разрешающим, прямо или косвенно, использование запретов на возбуждение исков, были высказаны оговорки с учетом того, что такие запреты неизвестны или плохо известны во многих правовых системах и что в практике их вынесения отсутствует единообразие. Кроме того, было указано, что запреты на возбуждение исков не всегда носят временный характер, присущий обеспечительным мерам. Было высказано мнение о том, что уже имеется ряд правил, защищающих арбитражный процесс, и что, таким образом, необходимости в ссылке на запреты возбуждать иски в пункте 2 (b) не имеется.

19. Рабочая группа напомнила о том, что она уже рассматривала этот вопрос на своей сорок третьей сессии и решила принять текст пункта 2 (b) (A/CN.9/589, пункты 20–26). Было отмечено, что положения, включенные в документ A/CN.9/WG.II/WP.141, представляют собой единый пакет и что Рабочей группе не следует вновь открывать обсуждение по вопросам существа, которое может повлиять на это пакетное соглашение.

20. Содержание пункта 2 было принято без изменений.

Статья 17 бис

Пункты 1 и 2

21. Содержание пунктов 1 и 2 было принято Рабочей группой без изменений.

Статья 17 тер

Название

22. С тем чтобы лучше отразить содержание этого положения, было внесено предложение изменить название статьи 17 тер следующим образом: "Ходатайство о вынесении предварительных постановлений и условия для вынесения предварительных постановлений". Это предложение было принято Рабочей группой.

Пункты 1 и 2

23. Содержание пунктов 1 и 2 было принято без изменений.

Пункт 3

24. Из редакционных соображений Рабочая группа решила изменить формулировку пункта 3 следующим образом:

"3) Условия, определенные согласно статье 17 бис, применяются в отношении любого предварительного постановления, при том условии, что ущерб, который должен оцениваться согласно пункту 1 (a) статьи 17 бис, представляет собой ущерб, который может быть причинен в результате вынесения или невынесения постановления".

Статья 17 кватер

Пункты 1, 2, 3 и 4

25. Содержание пунктов 1, 2, 3 и 4 было принято без изменений.

Пункт 5

26. Было высказано мнение о том, что ссылка на предварительное постановление, которое "имеет обязательную силу для сторон", является неясной, поскольку, как представляется, устанавливается требование о том, чтобы предварительное постановление выполняли все стороны, а не только сторона, в отношении которой оно было запрошено. Далее было отмечено, что если намерение состоит в том, чтобы связать все стороны, то эта формулировка не разъясняет природу обязательств сторон достаточным образом. В ответ было

указано, что ссылку на "стороны" во множественном числе следует сохранить с тем, чтобы отразить тот факт, что постановление будет обязательным не только в отношении стороны, против которой направлена мера, но и в отношении стороны, обратившейся с просьбой о принятии этой меры (например, в связи с предоставлением информации или обеспечения).

27. Другое предложение состояло в том, чтобы добавить в пункт 5 следующий текст: "ничто не препятствует стороне обращаться за защитой к суду лишь по той причине, что третейский суд вынес по ее ходатайству такое предварительное постановление". Было высказано мнение о том, что это предложение было бы лучше учесть в рамках статьи 17 ундециес, которая касается обеспечительных мер, предписываемых судами. Кроме того, было высказано предположение о том, что право стороны арбитражного разбирательства обращаться к суду за вынесением обеспечительных мер уже защищается статьей 9 Типового закона об арбитраже. В ответ было отмечено, что статья 9 касается обеспечительных мер, а не предварительных постановлений. Было высказано мнение о том, что данное предложение направлено лишь на разъяснение действия разрабатываемых положений и не преследует цели вновь открыть обсуждение соответствующих вопросов существа. Рабочая группа приняла это предложение к сведению.

28. После обсуждения Рабочая группа сохранила текст пункта 5 без изменений.

Статья 17 квинквиес

29. Содержание статьи 17 квинквиес было принято без изменений.

Статья 17 сексиес

Название

30. Было предложено исключить слова "в третейском суде" из названия статьи 17 сексиес. Это предложение было принято.

Пункты 1 и 2

31. Содержание пунктов 1 и 2 было принято без изменений.

Статья 17 септиес

Пункты 1 и 2

32. Содержание пунктов 1 и 2 было принято без изменений.

Статья 17 октиес

33. Было принято решение заменить слова "стороне, в отношении которой они принимаются" словами "любой стороне" по той причине, что вынесенная мера может иметь последствия для любой стороны.

Статья 17 новиес*Название*

34. Во избежание повторения с названием соответствующего раздела было предложено исключить слова "обеспечительных мер". Это предложение было принято.

Пункт 1

35. Рабочая группа решила, что в пункте 1 должна содержаться ссылка на статью 17 дециес, а не на статью 17 новиес.

Пункты 2 и 3

36. Содержание пунктов 2 и 3 было принято без изменений.

Статья 17 дециес*Название*

37. С учетом изменения названия статьи 17 новиес Рабочая группа решила исключить слова "обеспечительных мер" из названия статьи 17 дециес.

Пункты 1 и 2

38. Содержание пунктов 1 и 2 было принято без изменений.

Примечание

39. Рабочая группа решила, что ссылка в примечании к статье 17 должна быть сделана на статью 17 дециес, а не статью 17 новиес.

Статья 17 ундециес*Место статьи 17 ундециес*

40. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли перенести статью 17 ундециес в другую часть Типового закона об арбитраже по той причине, что она касается обеспечительных мер, предписываемых судом, что может вызвать сложности в связи с ее включением в главу, которая в основном посвящена обеспечительным мерам, предписываемым третейскими судами.

41. Одно из предложений заключалось в том, чтобы статья 17 ундециес помещалась после положений, вводящих в действие статью 9 Типового закона об арбитраже, которая касается обеспечительных мер, предписываемых судами. В то же время с учетом того, что статья 9 находится в главе II Типового закона об арбитраже, которая касается арбитражного соглашения, этот вариант был сочтен нецелесообразным.

42. Рабочая группа согласилась с тем, что формулировка, аналогичная тексту, предложенному в записке Секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.141, пункт 13) для примечания к статье 17 ундециес, могла бы быть включена в пояснительные материалы, сопровождающие это положение. В таком тексте внимание государств могло бы быть обращено на вопрос о включении статьи 17 ундециес

в наиболее уместную часть их законодательства, вводящего в действие Типовой закон.

43. Содержание статьи 17 ундециес было принято без изменений.

Ссылка на статьи 17 новиес, 17 дециес и 17 ундециес в пункте 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже

44. На своей сорок третьей сессии Рабочая группа отметила, что, поскольку цель заключается в том, чтобы положение об обеспечительных мерах, предписываемых судом, применялось независимо от страны проведения арбитражного разбирательства, это положение следует добавить к перечню статей, содержащемуся в пункте 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже. В этой статье предусматривается, что в отношении перечисленных статей Типовой закон об арбитраже, принятый в соответствующем государстве, будет применяться даже в том случае, если место арбитражного разбирательства находится за пределами территории этого государства (A/CN.9/589, пункты 101–103). Было также предложено включить в перечень исключаемых статей ссылку на статьи 17 новиес и 17 дециес (в которых рассматриваются вопросы признания и приведения в исполнение обеспечительных мер и основания для отказа в этом), с тем чтобы в пункте 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже говорилось следующее:

"Положения настоящего Закона, за исключением статей 8, 9, 17 новиес, 17 дециес, 17 ундециес, 35 и 36, применяются только в том случае, если место арбитража находится в данном государстве".

45. Это предложение было одобрено Рабочей группой по существу.

V. Проекты законодательных положений о форме арбитражного соглашения

46. Рабочая группа напомнила о том, что на своей сорок третьей сессии она возобновила обсуждение проекта типового законодательного положения, пересматривающего статью 7 Типового закона об арбитраже, на основе текста, подготовленного Секретариатом ("пересмотренный проект статьи 7") по результатам обсуждения в Рабочей группе, состоявшегося на ее тридцать шестой сессии (Нью-Йорк, 4–8 марта 2002 года) (A/CN.9/508, пункты 18–39), а также рассмотрела предложение делегации Мексики по этому вопросу, содержащееся в документе A/CN.9/WG.II/ WP.137, с изменениями, изложенными в документе A/CN.9/WG.II/ WP.137/Add.1 ("альтернативное предложение") (A/CN.9/589, пункты 108–112). Далее напоминалось о том, что Рабочая группа сочла, что оба этих текста предлагают полезные варианты решений для снятия моментов, вызывающих беспокойство в связи с формой арбитражного соглашения. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение обоих вариантов.

Альтернативное предложение

47. Было отмечено, что требование письменной формы вообще не упоминается в альтернативном предложении. Было указано, что, если этот текст будет принят, то вопрос о заключении арбитражного соглашения и его содержании будет

полностью сводиться к вопросу доказывания, а не действительности. Было указано, что пересмотренный проект статьи 7 устанавливает минимальные требования, которые должны применяться в отношении формы арбитражного соглашения, в то время как альтернативное предложение идет значительно дальше и не устанавливает вообще никаких требований относительно формы и позволяет признавать, например, устные арбитражные соглашения. В поддержку альтернативного предложения было указано, что во многих национальных законах содержатся такие требования к форме арбитражных соглашений, которые могут быть признаны устаревшими. Хотя альтернативное предложение было встречено со значительным интересом, было высказано мнение о том, что оно, возможно, слишком резко отходит от традиционного законодательного регулирования, в том числе от Нью-Йоркской конвенции, и будет поэтому малопривлекательным для многих стран. Было также указано, что цель пересмотра пункта 2 статьи 7 Типового закона об арбитраже заключается в согласовании действующего внутреннего законодательства в этом отношении, и было высказано предположение о том, что эта цель лучше достигается с помощью пересмотренного проекта статьи 7, чем альтернативного предложения (обсуждение альтернативного предложения см. также ниже, пункты 74 и 75).

48. Рабочая группа продолжила свое обсуждение на основе пересмотренного проекта статьи 7, содержащегося в документе A/CN.9/WG.II/WP.136. В Рабочей группе прозвучало напоминание о том, что, независимо от формулировки, которая будет принята в отношении пункта 2 статьи 7 Типового закона об арбитраже, необходимо будет рассмотреть последствия этого положения для статьи 35 с учетом того, что в этой статье содержится перекрестная ссылка на статью 7; речь идет о требовании, устанавливаемом в пункте 2, в котором предусматривается, что сторона, основывающаяся на арбитражном решении или ходатайствующая о приведении его в исполнение, должна представить "подлинное арбитражное соглашение, указанное в статье 7, или должным образом заверенную копию такового" (обсуждение этого вопроса см. ниже, пункты 76–80).

Пересмотренный проект статьи 7

Пункт 1 пересмотренного проекта статьи 7

49. Содержание пункта 1 было принято без изменений.

Пункты 2 и 3 пересмотренного проекта статьи 7

50. Была выражена поддержка сохранения содержания пункта 2, поскольку – и это соответствует пункту 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции – в нем содержится четкое указание на то, что арбитражные соглашения должны составляться в письменной форме, и приводятся примеры относительно того, что понимается под требованием письменной формы. В то же время было отмечено, что в пункте 2 пересмотренного проекта статьи 7 с помощью определения предпринимается попытка разъяснить, что термин "письменная форма" охватывает современные средства сообщений, которые в ряде стран могут быть сочтены не удовлетворяющими требованию письменной формы. Была выражена озабоченность в связи с тем, что этот подход не соответствует подходу, который применен в текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле,

которые основываются не на определении, а на принципе функциональной эквивалентности "письменной формы".

Соответствие пункта 2 пересмотренного проекта статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах ("Конвенция об электронных договорах")

51. Было отмечено, что пересмотренный проект статьи 7 был подготовлен до того, как Рабочая группа ЮНСИТРАЛ по электронной торговле завершила свою работу над Конвенцией об электронных договорах, и что его следует пересмотреть для обеспечения соответствия с Конвенцией. В дополнение к этому было указано, что в содержащийся в статье 20 Конвенции список международных документов, к которым она применяется, включена Нью-Йоркская конвенция и что в той мере, в которой Типовой закон об арбитраже может использоваться для оказания помощи в толковании Нью-Йоркской конвенции, важно обеспечить совместимость этих трех документов.

52. Было высказано мнение о том, что формулировка пункта 2 статьи 9 Конвенции об электронных договорах, в которой предусматривается, что содержащееся в законодательстве требование относительно письменной формы сообщения считается выполненным в случае представления электронного сообщения, если "содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования", может быть использована в пересмотренном проекте статьи 7 следующим образом: "Сообщение данных удовлетворяет требованию письменной формы, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования". Это предложение получило некоторую поддержку.

"заключено или документально подтверждено"

53. В целях обеспечения надлежащего уровня гибкости было указано, что требование в отношении формы арбитражных соглашений должно быть таким же, как и другие аналогичные существующие требования, касающиеся разрешения споров во внутренних судах, например, статья 3 (с) Конвенции о соглашениях об исключительном выборе суда, которая была подготовлена Гаагской конференцией по международному частному праву и принята 30 июня 2005 года и в которой предусматривается, что "соглашение об исключительном выборе суда требуется заключать или подтверждать в письменной форме или с помощью любых других средств связи, которые обеспечивают доступность информации для ее последующего использования". Было также указано, что аналогичное упоминание о том, что соглашение должно быть "заключено или документально подтверждено в письменной форме", содержится в статье 76 проекта конвенции о [полностью или частично] [морской] перевозке грузов, подготовкой которого в настоящее время занимается Рабочая группа ЮНСИТРАЛ по транспортному праву (см. A/CN.9/WG.II/WP.140/Add.1, приложение).

54. Было предложено рассмотреть формулировку "заключено или документально подтверждено" на предмет включения в пункт 2 пересмотренного проекта статьи 7, поскольку эти слова позволяют пояснить, что требование в отношении формы необязательно применяется к этапу заключения арбитражного соглашения, а может также применяться на последующем этапе

подтверждения существования арбитражного соглашения. В поддержку этого предложения было указано, что эта формулировка сыграет полезную роль для целей содействия либеральному толкованию требования в отношении формы согласно пункту 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции. Было сделано предложение относительно следующей формулировки пункта 2 пересмотренного проекта статьи 7: "Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. "Соглашение в письменной форме" означает соглашение, которое заключено или документально подтверждено в любой форме, включая, без каких-либо ограничений, сообщения данных, которая обеспечивает запись арбитражного соглашения или иным образом является доступной для ее последующего использования". Это предложение получило некоторую поддержку. Было предложено упростить этот текст следующим образом: "Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Соглашение является заключенным "в письменной форме", если оно заключено или документально подтверждено в любой форме или является доступным для его последующего использования, в том числе в форме сообщения данных". В поддержку этого предложения было указано, что эта формулировка позволит охватить как ситуации, когда письменная форма требуется для придания соглашению силы, так и те ситуации, когда она требуется в доказательственных целях.

55. Были заданы вопросы о необходимости использования обоих терминов "заключено" и "документально подтверждено", поскольку, согласно широко распространенному мнению, термин "документально подтверждено" уже охватывается словом "заключено". В ответ было указано, что если использовать только термин "документально подтверждено", то это положение может толковаться весьма ограничительно, как применяющееся только к случаям, когда соглашение заключено в письменной форме. По этой причине было высказано мнение о необходимости обоих этих терминов.

56. Были высказаны возражения на том основании, что включение этих терминов привносит вопросы, связанные с доказыванием существования арбитражного соглашения, что выходит за рамки предполагаемой цели пункта 2 пересмотренного проекта статьи 7, заключающееся в смягчении требования о письменной форме арбитражного соглашения. Было предложено вообще не использовать эти слова с тем, чтобы в пересмотренном пункте говорилось следующее: "Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Соглашение заключено "в письменной форме", если оно имеет какую-либо форму или является доступным для его последующего использования, в том числе в форме сообщения данных". Рабочая группа приняла это предложение к сведению.

Предложения об изменении структуры пунктов 2 и 3 пересмотренного проекта статьи 7

57. Было отмечено, что в пункте 2 пересмотренного проекта статьи 7 предпринимается попытка урегулировать различные вопросы, а именно следующие:

- изложить принцип заключения арбитражного соглашения в письменной форме;

- определить, состоит ли цель требования письменной формы в обеспечении определенности относительно согласия сторон на арбитраж или же относительно содержания арбитражного соглашения; и
- разъяснить, каким образом может быть выполнено требование письменной формы.

58. Было предложено урегулировать эти моменты с помощью включения текста примерно следующего содержания: "Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Арбитражное соглашение заключено в письменной форме, если оно может быть подтверждено в письменной форме. Сообщение данных удовлетворяет требованию письменной формы, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования. "Сообщение данных" означает информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими". Это предложение получило некоторую поддержку.

59. В связи с этими вопросами было также выдвинуто предложение заменить пункты 2 и 3 пересмотренного проекта статьи 7 следующим положением с измененной структурой: "2) Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. 3) Арбитражное соглашение заключено в письменной форме, если его условия зафиксированы в какой-либо форме, независимо от того, заключено ли арбитражное соглашение или договор или нет, в устной форме, на основании поведения сторон или с помощью других средств. 4) Требование о том, чтобы арбитражное соглашение заключалось в письменной форме, удовлетворяется электронным сообщением, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования". Было разъяснено, что это последнее предложение обладает следующими преимуществами:

- формулировка, использованная в пункте 2 этого предложения, соответствует пункту 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции и обеспечивает, таким образом, "дружественный мостик" между этими текстами;
- в пункте 3 этого предложения за счет формулировки "его условия зафиксированы" разъясняется, что требуется фиксация только условий арбитражного соглашения, а не фактической воли сторон заключить арбитражное соглашение. В этом контексте было указано, что вопрос о том, было ли соглашение об арбитраже фактически достигнуто сторонами, следует оставить на урегулирование на основании внутригосударственного законодательства;
- формулировка, использованная в пункте 4 этого предложения, соответствует тексту пункта 2 статьи 9 Конвенции об электронных договорах.

60. Это предложение получило широкую поддержку. В то же время было указано на необходимость разъяснения ряда его аспектов.

61. Были высказаны сомнения относительно необходимости в словах "его условия" в пункте 3 вышеизложенного предложения (см. выше пункт 59) с учетом того, что существование арбитражного соглашения предполагает существование связанных с ним условий. После обсуждения Рабочая группа в целом пришла к мнению о том, что определенная ссылка на содержание арбитражного соглашения должна быть сохранена для четкого указания на то, что фиксироваться должно содержание или условия арбитражного соглашения, в отличие от выполнения ожиданий сторон или любой другой информации, касающейся заключения соглашения. В ответ на вопросы об охвате слов "его условия" были высказаны различные точки зрения. Одно из мнений состояло в том, что упоминание об "условиях" договора может толковаться как охватывающее только договорные положения в отношениях между сторонами. Другая точка зрения состояла в том, что термин "условия" соглашения можно толковать широко как охватывающий, например, арбитражные правила согласованного сторонами закона, регулирующего арбитражную процедуру, в той мере, в которой стороны не согласились о каких-либо конкретных процессуальных правилах. Было также разъяснено, что слова "его условия" не ограничиваются условиями, прямо согласованными сторонами, а может также охватывать соглашения, выводимые из поведения сторон, например, когда одна из них направляет другой стороне оферту заключить договор, содержащую арбитражное соглашение, и такая другая сторона, без прямо выраженного акцепта оферты, исполняет свою часть сделки (например, отгружает товар или уплачивает цену).

62. Во избежание возможного нечеткого или излишне широкого толкования, которое может быть обусловлено использованием слова "условия", было предложено заменить это слово более общим термином, например "содержание". Это предложение получило некоторую поддержку. Вместе с тем было высказано предположение о том, что выражение "его содержание" может быть улучшено. Для включения более оптимальной формулировки было предложено изменить формулировку пункта 3 вышеупомянутого предложения (см. выше пункт 59), с тем чтобы в ней говорилось следующее: "арбитражное соглашение заключено в письменной форме, если это соглашение зафиксировано в любой форме, независимо от того, было ли арбитражное соглашение или договор заключен в устной форме, посредством поведения или с помощью любых других средств". Было предложено, чтобы этот текст сопровождался пояснительными материалами в руководстве по принятию и использованию. Было внесено другое предложение об изменении формулировки пункта 3 следующим образом: "арбитражное соглашение заключено в письменной форме, если применимые к нему правила изложены в зафиксированном тексте". Рабочая группа не вынесла решения о принятии любой из этих формулировок, но решила, что, возможно, потребуется включить в руководство по принятию и использованию дополнительные пояснения в отношении фактических ситуаций, которые призван охватывать пункт 3, например ситуаций, перечисленных в документе A/CN.9/WG.II/WP.110, пункты 16–26. Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть этот текст с учетом этих предложений и включить в руководство по принятию и использованию статьи 7 надлежащие пояснения.

63. В ответ на заданный вопрос было разъяснено, что целью использования слов "или договора" в пункте 3 вышеизложенного предложения (см. выше пункт 59) является урегулирование проблемы включения арбитражного

соглашения в договор посредством ссылки. Было отмечено, что вопрос о включении посредством ссылки является предметом дальнейшего рассмотрения при обсуждении пункта 5 пересмотренного проекта статьи 7 (см. ниже, пункты 69–73).

64. Было предложено заменить слова "электронное сообщение", содержащиеся в пункте 4 вышеизложенного предложения (см. выше пункт 59), словами "электронные средства" по той причине, что последняя формулировка является более объемной и охватывает более широкий круг фактических ситуаций. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить слова "электронное сообщение" и включить в пункт 4 вышеизложенного предложения определения терминов "электронное сообщение" и "сообщение данных", содержащиеся в пунктах (b) и (c) статьи 4 Конвенции об электронных договорах.

Пункт 4 пересмотренного проекта статьи 7

65. Для учета многообразия используемых в современной арбитражной практике документов, помимо искового заявления и отзыва на иск, было внесено предложение изменить формулировку пункта 4 пересмотренного проекта статьи 7 следующим образом: "Кроме того, арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена представляемыми в рамках арбитражного или иного юридического производства документами в письменной форме, в которых одна из сторон утверждает о существовании соглашения, а другая не возражает против этого в таких документах". В ответ было указано, что термин "представляемый документ", возможно, является слишком расплывчатым и может стать источником двусмысленности. Кроме того, было указано, что термины "исковое заявление" и "отзыв на иск" имеют вполне устоявшееся и широкое значение в арбитражной или судебной практике. Были также выражены сомнения в целесообразности ссылки на представляемые документы в "письменной форме", а также в том, что формулировка "арбитражного или иного юридического" является достаточной для разграничения арбитражной практики и судебной тяжбы.

66. Были заданы вопросы о том, следует ли сохранить пункт 4 с учетом того, что пункт 3 вышеизложенного предложения (см. выше пункт 59) уже охватывает арбитражные соглашения, выводимые из поведения сторон. В поддержку сохранения этого пункта было заявлено, что пункт 4 отражает конкретную ситуацию, в которой одна из сторон утверждает о наличии арбитражного соглашения, а другая против этого не возражает. Было высказано мнение о том, что по крайней мере ситуация, в которой обмен заявлениями свидетельствовал бы о наличии арбитражного соглашения, заключенного каким-либо иным образом, не охватывается пунктом 3 вышеизложенного предложения (см. выше пункт 59).

67. Было высказано предположение о том, что для пункта 4 следует использовать более общие формулировки, с тем чтобы он охватывал ситуации, в которых стороны обмениваются сообщениями по вопросам существа спора. Было предложено изменить формулировку пункта 4, с тем чтобы он охватывал те случаи, когда арбитражное соглашение отсутствует, но одна из сторон представляет тем не менее на арбитражное разбирательство иск, против чего не возражает другая сторона.

68. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить пункт 4 пересмотренного проекта статьи 7 без изменений, несмотря на определенные оговорки в отношении того, что он может охватывать некоторые ситуации, рассматриваемые в статье 4 и в пункте 2 статьи 16 Типового закона об арбитраже, а также в пункте 3 вышеизложенного предложения (см. выше пункт 59). Было указано, что пункт 4 выполняет полезную функцию, поскольку узкая сфера применения статьи 4 Типового закона об арбитраже не позволяет толковать ее, в отсутствие материальных доказательств существования арбитражного соглашения, в качестве позитивной презумпции его наличия лишь на основании обмена иском заявлением и отзывом на иск и поскольку пункт 4 является более конкретным, чем пункт 2 статьи 16 Типового закона об арбитраже.

Пункт 5 пересмотренного проекта статьи 7

69. Рабочая группа напомнила о том, что одна из основных целей пункта 5 состоит в рассмотрении фактических обстоятельств, например, случаев, когда договор о спасании на море заключается устно посредством радиообмена со ссылкой на уже существующую стандартную форму договора, содержащую арбитражную оговорку, такую как Открытая форма Ллойда, или когда договор, заключенный устно, впоследствии подтверждается в письменном виде или иным образом привязывается к письменному документу, содержащему арбитражную оговорку, такому как общие условия купли-продажи или ссылка на действующий арбитражный регламент, предложенная в одностороннем порядке одной из сторон и сообщенная другой стороне. Рабочая группа решила сохранить это положение, поскольку оно соответствует современной практике.

70. С учетом решения Рабочей группы внести поправки в пункт 2 пересмотренного проекта статьи 7 (см. выше, пункты 50–64), в котором рассматривается ряд ситуаций, уже охватываемых проектом пункта 5 пересмотренного проекта статьи 7, было предложено упростить формулировку пункта 5, чтобы в нем регулировался лишь вопрос включения посредством ссылки следующим образом: "Ссылка в договоре на какой-либо документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение в письменной форме, если посредством этой ссылки такая оговорка включается в договор". Это предложение получило некоторую поддержку.

71. Было отмечено, что формулировка "если посредством этой ссылки такая оговорка включается в договор" может толковаться как требующая применения более строгих условий для заключения действительного арбитражного соглашения по сравнению с текстом Типового закона об арбитраже 1985 года и что поэтому следует сохранить существующую формулировку по этому аспекту. В этой связи был предложен следующий текст: "при условии, что данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора". Было указано, что желательно не отступать от текста Типового закона об арбитраже, который, согласно широко распространенному пониманию, предполагает обращение к применимому праву для определения того, какой должна быть связь между ссылкой и оговоркой для включения оговорки в договор. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить первоначальную формулировку Типового закона об арбитраже 1985 года.

72. Было указано, что следует ограничить сферу применения пункта 5. В этой связи было предложено добавить в конец текста пункта 5 формулировку "и если арбитражные соглашения являются обычными для таких договоров". Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что оно является слишком ограничительным и ведет к выделению различных категорий договоров, а эта практика не знакома ряду правовых систем. Было высказано мнение о том, что слово "обычный" является неясным и его использование может привести к разному толкованию. Напоминалось о том, что Типовой закон об арбитраже не создает материально-правовой нормы в отношении вопроса о включении посредством ссылки, а скорее оставляет этот вопрос на урегулирование на основании внутрисударственного законодательства.

73. После обсуждения Рабочая группа решила, что в пункте 5 будет говориться следующее: "Ссылка в договоре на какой-либо документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение в письменной форме, при условии, что данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора".

Согласование противоречивых подходов к форме арбитражного соглашения

74. Напоминалось о том, что цель пересмотра Рабочей группой статьи 7 Типового закона об арбитраже состоит в модернизации внутреннего законодательства по вопросу о требовании письменной формы арбитражного соглашения при обеспечении доступа к процедуре принудительного исполнения согласно Нью-Йоркской конвенции. Были представлены два варианта, направленные на достижение этой цели, в первом из которых содержится подробное описание того, каким образом может быть выполнено требование письменной формы (пересмотренный проект статьи 7), а во втором требование письменной формы снимается полностью (альтернативное предложение, см. выше пункт 47). Было высказано и одобрено предложение о том, что в качестве альтернативных текстов вниманию государств могут быть предложены как пересмотренный проект статьи 7 с внесенными Рабочей группой поправками, так и альтернативное предложение.

75. Рабочая группа решила провести дальнейшее рассмотрение редакционных формулировок альтернативного предложения на основе текста, содержащегося в документах A/CN.9/WG.II/WP.137 и A/CN.9/WG.II/WP.137/Add.1. Было указано, что основная цель альтернативного предложения состоит в исключении пункта 2 и сохранении только пункта 1 статьи 7 Типового закона об арбитраже. Рабочая группа решила, что последнее предложение текста пункта 1: "[Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения]" – следует исключить, с тем чтобы в альтернативном предложении говорилось следующее: ""Арбитражное соглашение" – это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит оно договорный характер или нет".

Пункт 2 статьи 35 Типового закона об арбитраже

76. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, вызовет ли пересмотр статьи 7 какие-либо последствия для пункта 2 статьи 35 Типового закона об арбитраже

(см. выше пункт 48). Было предложено изменить пункт 2 статьи 35 Типового закона об арбитраже таким образом, чтобы снять требование о представлении подлинного арбитражного соглашения, его должным образом заверенной копии или перевода, с тем чтобы в данном положении говорилось следующее: "Сторона, основывающаяся на арбитражном решении или ходатайствующая о приведении его в исполнение, должна представить должным образом заверенное подлинное арбитражное решение или заверенную копию такового. Если арбитражное решение не изложено на официальном языке данного государства, сторона должна представить его перевод на такой язык". Было указано, что независимо от варианта, избранного принимающим государством применительно к пересмотренной статье 7, поправка к статье 35 должна быть внесена.

77. Предложение об исключении из пункта 2 статьи 35 требования о представлении арбитражного соглашения вызвало некоторые опасения. Было указано, что это изменение может привести к возникновению несоответствия между Типовым законом об арбитраже и статьей IV Нью-Йоркской конвенции, в которой требуется представление арбитражного соглашения или его заверенной копии. С другой стороны, было отмечено, что пункт 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции признает право какой-либо стороны приводить в исполнение арбитражное решение таким образом, какой допускается применимым внутригосударственным законодательством. Было также указано, что исключение требования о представлении арбитражного соглашения создаст негативные последствия для статьи 36 Типового закона об арбитраже в ситуациях, когда основания, на которых в приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, связаны с условиями арбитражного соглашения. Было отмечено, что в текст Типового закона об арбитраже 1985 года уже включено примечание к пункту 2 статьи 35, в котором разъясняется, что условия, изложенные в этом пункте, направлены на установление максимума требований и что поэтому государство может установить менее обременительные условия, которые должна выполнить сторона, ходатайствующая о приведении в исполнение. Было высказано мнение о том, что с учетом вышесказанного в исключении ссылки на арбитражное соглашение из текста пункта 2 статьи 35 нет необходимости.

78. Тем не менее после обсуждения Рабочая группа решила, что требование о представлении арбитражного соглашения вполне можно снять согласно пункту 2 статьи 35 и что если арбитражное решение изложено не на официальном языке соответствующего государства, то суд может – однако не обязан – потребовать от ходатайствующей стороны представить должным образом заверенный перевод этих документов.

79. Далее было предложено исключить из пересмотренного проекта пункта 2 статьи 35 слова "должным образом заверенный", использованные в связи с арбитражным решением, поскольку эта формулировка может вызвать проблемы в практике и может толковаться по-разному. Это предложение было принято Рабочей группой.

80. Была согласована следующая пересмотренная формулировка пункта 2 статьи 35: "Сторона, основывающаяся на арбитражном решении или ходатайствующая о приведении его в исполнение, должна представить подлинное арбитражное решение или заверенную копию такового. Если

арбитражное решение изложено не на официальном языке данного государства, то суд может потребовать от этой стороны представить заверенный перевод этих документов на такой язык". Было также решено сохранить имеющееся примечание к пункту 2 статьи 35 без изменений. Было отмечено, что в ряде правовых систем предусматриваются гибкие возможности в отношении представления переводов на язык суда, и что было бы желательно рекомендовать национальным законодателям рассмотреть вопрос о принятии такого гибкого подхода.

VI. Пояснительные материалы в отношении законодательных положений об обеспечительных мерах, предварительных постановлениях и форме арбитражного соглашения

81. Рабочая группа решила, что в отношении законодательных положений об обеспечительных мерах, предварительных постановлениях и форме арбитражного соглашения могут быть подготовлены пояснительные материалы, аналогично тому, как это было сделано в случае имеющейся пояснительной записки к Типовому закону об арбитраже, и что такой текст может заменить нынешние пункты 18, 19 и 26 и другие соответствующие пункты этой пояснительной записки. Кроме того, Секретариату было предложено представить принимающим государствам более подробную информацию об обеспечительных мерах, предварительных постановлениях и форме арбитражного соглашения в руководстве по принятию и использованию пересмотренных положений.

VII. Проекты документов о толковании пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции

82. Рабочая группа напомнила о том, что на своей тридцать шестой сессии она обсудила проект документа о толковании пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции, разработанный в целях подготовки руководящих указаний относительно толкования и применения требования письменной формы, содержащегося в пункте 2 статьи II Нью-йоркской конвенции, и достижения более высокой степени единообразия. На своей тридцать четвертой сессии (Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года) (A/56/17, пункт 313) Комиссия решила, что государствам-членам и наблюдателям, участвующим в работе Рабочей группы, следует предоставить достаточное время для проведения консультаций по этим важным вопросам, включая возможность дальнейшего изучения значения и последствий положения о наиболее благоприятном праве, установленного в пункте 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции. С этой целью Рабочая группа решила отложить свое обсуждение относительно требования письменной формы и Нью-йоркской конвенции.

83. С учетом прогресса, достигнутого на нынешней сессии в связи с требованием письменной формы согласно Типовому закону об арбитраже, Рабочая группа рассмотрела проект документа о толковании пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции, воспроизведенный в пункте 41 документа A/CN.9/508,

а также проект документа о толковании пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции, содержащийся в пункте 37 документа A/CN.9/WG.II/WP.139.

84. Были заданы вопросы относительно юридического статуса документов о толковании в международном праве. Были высказаны сомнения в отношении того, что не имеющий обязательной силы документ о толковании позволит добиться каких-либо практических результатов в достижении цели единообразного толкования Нью-йоркской конвенции. В этой связи было высказано мнение о том, что документа о толковании будет недостаточно для урегулирования практических проблем и снятия имеющихся расхождений в применении пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции и что Рабочей группе следует вместо этого сконцентрировать свое внимание на подготовке протокола о внесении поправок в Нью-йоркскую конвенцию. С другой стороны, было высказано мнение о том, что в целях повышения авторитетности этого документа декларация о толковании должна быть одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Было также высказано мнение о том, что ЮНСИТРАЛ в качестве центрального юридического органа системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли является наилучшим органом для принятия подобной декларации.

85. Была выражена озабоченность в связи с тем, что декларации о толковании либо пункта 2 статьи II, либо пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции создадут впечатление о том, будто бы пункт 2 статьи II уже не предусматривает либерального, гибкого и широкого подхода к требованию формы, и было указано, что принятие подобной декларации связано с риском нанесения ущерба такому толкованию пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции, которым он уже пользуется в ряде правовых систем. Однако, учитывая существующие на практике различные и иногда противоположные толкования в том, что касается применения пункта 2 статьи II, Рабочая группа решила, что подготовка руководящих указаний по этому вопросу будет полезной.

86. Рабочая группа перешла к рассмотрению текста проекта декларации относительно толкования пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции. В поддержку принятия такой декларации было указано, что подобный подход будет способствовать разработке правил, способствующих признанию действительности арбитражных соглашений в самых разнообразных ситуациях. Было разъяснено, что декларация по пункту 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции будет поощрять государства к принятию пересмотренного варианта статьи 7 Типового закона об арбитраже и таких законодательных актов, которые будут облегчать приведение в исполнение, а также было отмечено, что рекомендация, содержащаяся в пункте 13 проекта декларации, не ограничивается вопросом арбитражных соглашений, а является достаточно широкой для охвата любых аспектов процедуры приведения в исполнение.

87. Было высказано предположение о предпочтительности включения в проект декларации по пункту 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции положений, разъясняющих значение пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции. Напоминалось о том, что пункт 2 статьи II является предметом расхождений толкований в государственных судах, что обуславливается редакционными различиями в пяти равно аутентичных текстах Конвенции. Такие различия частично объясняются тем фактом, что, например, в тексте на английском языке в определении термина "agreement in writing" ("письменное соглашение") в

результате использования слова "includes" ("включает") возникает, как представляется, впечатление о том, что приводится неисчерпывающий список примеров, в то время как в равно аутентичных текстах на других языках содержится, как представляется, исчерпывающий перечень элементов этого определения.

88. Было указано, что для снятия этих моментов, вызывающих обеспокоенность, в проект декларации относительно толкования пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции следует включить заявление о толковании пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции. Было решено сохранить текст декларации относительно толкования пункта 1 статьи VII Конвенции, как он воспроизводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.139, при условии внесения двух изменений. Во-первых, в пункт 10 декларации должны быть добавлены слова "особенно в отношении статьи 7" после слов "как он был впоследствии пересмотрен". В пункте 10 декларации будет таким образом говориться следующее: "*принимая во внимание* такие международно-правовые документы, как Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года, как он был впоследствии пересмотрен, особенно в отношении статьи 7, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах". Во-вторых, может быть включен следующий новый пункт под номером 13: "*рекомендует* применять пункт 2 статьи II Конвенции, признавая, что содержащееся в нем описание обстоятельств не носит исчерпывающего характера". Было отмечено, что эта поправка потребует изменения нумерации нынешнего пункта 13 на пункт 14 и что в название декларации потребуются включить ссылку на пункт 2 статьи II Нью-йоркской конвенции. Рабочая группа согласилась с этими поправками.

VIII. Возможная будущая работа в области урегулирования коммерческих споров

89. Рабочая группа в предварительном порядке обсудила желательность и практическую возможность проведения работы по различным вопросам, изложенным в предыдущих документах (A/CN.9/468, пункты 107–109; A/55/17, пункт 396; A/60/17, пункт 178), и возможность первоочередного рассмотрения этих вопросов.

90. Возможные новые темы, на которых Рабочей группе было предложено сосредоточить свое внимание, включали: возможный пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ; возможность арбитражного урегулирования внутрикорпоративных споров (и, возможно, другие вопросы, касающиеся возможности арбитражного урегулирования, например возможности арбитражного урегулирования в области прав интеллектуальной собственности, инвестиционных споров, несостоятельности или несправедливой конкуренции); урегулирование споров онлайн (УСО); и иммунитет государства с учетом недавно одобренной Комиссией международного права Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (в дальнейшем "Конвенция о юрисдикционных иммунитетах").

91. Было указано, что все перечисленные темы заслуживают рассмотрения и что такие темы, как суверенный иммунитет и возможность арбитражного урегулирования, могут потребовать разработки обязательного документа для их эффективного урегулирования. Было высказано более широкое предположение о том, что ЮНСИТРАЛ не следует ограничиваться поэтапным подходом к отдельным вопросам, но вместо этого заняться разработкой международного обязательного документа по международному коммерческому арбитражу, учитывая такие ранее принятые документы, как Европейская конвенция о международном торговом арбитраже 1961 года и другие аналогичные тексты. Было предложено, чтобы работа над таким проектом не имела своей целью пересмотр арбитражных режимов, которые хорошо функционируют на практике, например режим Нью-Йоркской конвенции. Хотя к такому более масштабному проекту был проявлен интерес, Рабочую группу предостерегали от включения в свою программу работы проектов, осуществление которых потребует слишком много времени, и ей предлагали сосредоточить внимание на вопросах, представляющих практический интерес для арбитражного сообщества.

92. В связи с вопросом об иммунитете государства Рабочая группа отметила, что в декабре 2004 года Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о юрисдикционных иммунитетах (см. резолюцию 59/38). Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о том, является ли, с учетом применения данной Конвенции к иммунитету государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства, проблематика, касающаяся иммунитетов, тем вопросом, который необходимо изучить в контексте арбитража с точки зрения согласия государства участвовать в арбитражном разбирательстве и приведения в исполнение арбитражных решений в отношении государства. Была выражена озабоченность в связи с тем, что тема, касающаяся суверенного иммунитета, должна ограничиваться аспектом приведения в исполнение и что работа в отношении этой темы в области арбитража может привести к путанице. Тем не менее была выражена поддержка работы, которая должна быть проведена в отношении этой темы, особенно с учетом того, что имеется расширяющееся прецедентное право, указывающее на то, что государства, которые участвовали в арбитражном разбирательстве по инвестиционным спорам, не выполняют арбитражные решения. Было также высказано предостережение в связи с тем, что тема суверенного иммунитета порождает вопросы публичной политики, которые с трудом поддаются согласованию.

93. В связи с вопросом о пересмотре Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ было отмечено, что в 2006 году наступит тридцатая годовщина принятия Регламента и что Секретариат планирует созвать совещания для обсуждения идей и областей возможного пересмотра Регламента. Хотя была высказана оговорка в отношении того, существует ли непосредственная необходимость пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, была выражена и поддержка пересмотра Регламента, который следует осуществлять в первоочередном порядке. Было высказано предположение о том, что с учетом широкого использования Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ его пересмотр принес бы позитивные преимущества тем, кто занимается практической работой в области международного арбитража. В этом отношении было отмечено, что ряд арбитражных учреждений предприняли пересмотр своих арбитражных регламентов, основывающихся на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ. Результаты работы этих арбитражных учреждений могут использоваться для

оказания Рабочей группе помощи в проведении любого обзора Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Было предложено провести для более эффективного содействия обзору Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ предварительные консультации с теми, кто занимается практической работой, для составления перечня тем, в отношении которых необходимо обновление или пересмотр.

94. Другая возможная тема, предложенная для рассмотрения Рабочей группой, предусматривает пересмотр статьи 27 Типового закона об арбитраже, которая сейчас позволяет арбитражному суду или какой-либо стороне обратиться к суду с просьбой о содействии в получении доказательств в ходе арбитражного разбирательства, однако разрешает суду выполнить эту просьбу "в пределах своей компетенции и в соответствии со своими правилами получения доказательств". Было высказано предположение о том, что статья 27 может быть пересмотрена, с тем чтобы обязать суд предоставлять такую помощь. Было высказано еще одно предположение, предусматривающее возможность изучения воздействия запретов предъявлять иски на международный арбитраж посредством внесения надлежащих поправок в Типовой закон об арбитраже. Было отмечено, что такие запреты оказывают негативное воздействие на международный арбитраж и увеличивают как связанные с ним издержки, так и его сложность. Кроме того, было высказано предположение о том, что Рабочая группа могла бы рассмотреть воздействие арбитража на третьи стороны, а также на арбитражное разбирательство с участием многих сторон.

95. Рабочая группа приняла к сведению вышеизложенные предположения.

IX. Другие вопросы

96. Рабочая группа приняла к сведению итоги проходившего на шестнадцатой сессии Рабочей группы III (Транспортное право) (Вена, 28 ноября – 9 декабря 2005 года) обсуждения вопроса о совместимости Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) и Типового закона об арбитраже с проектом статьи 83 (Арбитражные соглашения) проекта конвенции о [полностью или частично] [морской] перевозке грузов, а также предложение запросить мнение Рабочей группы по арбитражу по этому вопросу (см. пункты 101–103 документа A/CN.9/591).

97. В связи с этим Рабочая группа просила Секретариат сформировать неофициальную совместную группу экспертов из представителей обеих рабочих групп для оказания Секретариату помощи в скорейшей подготовке доклада по этим вопросам для представления на следующих сессиях обеих рабочих групп.

Приложение I

Пересмотренные законодательные положения об обеспечительных мерах и предварительных постановлениях

Глава IV бис. Обеспечительные меры и предварительные постановления

Раздел 1 – Обеспечительные меры

Статья 17 – Полномочия третейского суда выносить постановление о принятии обеспечительных мер

1) Если стороны не договорились об ином, третейский суд может, по просьбе какой-либо стороны, предписать обеспечительные меры.

2) Обеспечительная мера представляет собой любую временную меру – независимо от того, вынесена ли она в форме арбитражного решения или в какой-либо иной форме, – при помощи которой в любой момент, предшествующий вынесению решения, которым окончательно урегулируется спор, третейский суд распоряжается о том, чтобы та или иная сторона:

- a) поддерживала или восстановила статус-кво до разрешения спора;
- b) приняла меры с целью предупреждения нынешнего или неизбежного ущерба или ущерба самому арбитражу или воздерживалась от принятия мер, которые могут причинить такой ущерб;
- c) предоставила средства для сохранения активов, за счет которых может быть исполнено последующее арбитражное решение; или
- d) сохраняла доказательства, которые могут относиться к делу и иметь существенное значение для урегулирования спора.

Статья 17 бис – Условия для предписывания обеспечительных мер

1) Сторона, запрашивающая обеспечительную меру согласно статье 17 (2)(a), (b) и (c), убеждает третейский суд в том, что:

a) может быть причинен ущерб, который не может быть должным образом устранен путем присуждения убытков, если постановление о принятии такой меры не будет вынесено, и такой ущерб существенно перевешивает ущерб, который может быть причинен стороне, в отношении которой принимается такая мера, если эта мера будет предписана; и

b) существует разумная возможность того, что запрашивающая сторона добьется успеха в отношении существа требования, при том условии, что любое определение относительно такой возможности не затрагивает свободу усмотрения третейского суда при вынесении любых последующих определений.

2) Применительно к просьбе о принятии обеспечительной меры согласно статье 17 (2)(d), требования, предусмотренные в пунктах 1 (a) и (b) настоящей

статьи, применяются только в той мере, в которой третейский суд считает это уместным.

Раздел 2 – Предварительные постановления

Статья 17 тер – Ходатайства о вынесении предварительных постановлений и условия для вынесения предварительных постановлений

1) Если стороны не договорились об ином, сторона может представить, без уведомления любой другой стороны, просьбу о принятии обеспечительной меры вместе с ходатайством о вынесении предварительного постановления, предписывающего какой-либо стороне не наносить ущерба целям запрашиваемой обеспечительной меры.

2) Третейский суд может вынести предварительное постановление, если он сочтет, что предварительное раскрытие информации об обеспечительной мере стороне, в отношении которой она принимается, может нанести ущерб целям такой меры.

3) Условия, определенные согласно статье 17 бис, применяются в отношении любого предварительного постановления, при том условии, что ущерб, который должен оцениваться согласно пункту (1)(а) статьи 17 бис, представляет собой ущерб, который может быть причинен в результате вынесения или невынесения постановления.

Статья 17 кватер – Особый режим предварительных постановлений

1) Незамедлительно после того, как третейский суд выносит определение в отношении ходатайства о предварительном постановлении, третейский суд уведомляет все стороны о просьбе о принятии обеспечительной меры, ходатайстве о предварительном постановлении, предварительном постановлении, если таковое выносится, и всех других обменах сообщениями, в том числе путем указания на содержание любых устных сообщений, между любой стороной и третейским судом, которые касаются вышеперечисленного.

2) Одновременно третейский суд предоставляет любой стороне, в отношении которой принимается предварительное постановление, возможность изложить свою позицию в кратчайшие практически возможные сроки.

3) Третейский суд незамедлительно принимает решение по любому возражению против вынесения предварительного постановления.

4) Срок действия предварительного постановления истекает через двадцать дней после даты, в которую оно было вынесено третейским судом. В то же время третейский суд может вынести обеспечительную меру, применяющую или изменяющую предварительное постановление, после уведомления стороны, в отношении которой принимается предварительное постановление, и предоставления ей возможности изложить свою позицию.

5) Предварительное постановление имеет обязательную силу для сторон, однако не подлежит приведению в исполнение в судебном порядке. Такое предварительное постановление не представляет собой арбитражного решения.

Раздел 3 – Положения, применимые в отношении обеспечительных мер и предварительных постановлений

Статья 17 квинквиес – Изменение, приостановление, отмена

Третейский суд может изменить, приостановить или отменить предписанную им обеспечительную меру или предварительное постановление по заявлению любой из сторон или, в исключительных обстоятельствах и после предварительного уведомления сторон, по собственной инициативе третейского суда.

Статья 17 сексиес – Предоставление обеспечения

1) Третейский суд может потребовать от стороны, запрашивающей обеспечительную меру, предоставить надлежащее обеспечение в связи с этой мерой.

2) Третейский суд требует от стороны, ходатайствующей о вынесении предварительного постановления, предоставить обеспечение в связи с этим постановлением, если только третейский суд не сочтет это неуместным или излишним.

Статья 17 септиес – Раскрытие информации

1) Сторона, запрашивающая обеспечительную меру, незамедлительно сообщает о любом существенном изменении обстоятельств, на основании которых эта мера была запрошена или предписана.

2) Сторона, ходатайствующая о вынесении предварительного постановления, сообщает третейскому суду обо всех обстоятельствах, которые могут иметь отношение к принятию третейским судом определения о вынесении этого постановления или оставлении его в силе, и это обязательство сохраняется до тех пор, пока стороне, в отношении которой запрашивается постановление, не будет предоставлена возможность изложить свою позицию. Впоследствии ходатайствующая сторона несет то же обязательство сообщать информацию в отношении предварительного постановления, что и обязательство запрашивающей стороны в отношении обеспечительной меры согласно пункту 1 настоящей статьи.

Статья 17 октиес – Издержки и убытки

Сторона, запрашивающая обеспечительную меру или ходатайствующая о вынесении предварительного постановления, несет ответственность за любые издержки и убытки, причиненные этой мерой или этим постановлением любой стороне, если третейский суд впоследствии определит, что при данных обстоятельствах эта мера не должна была предписываться или это постановление не должно было выноситься. Третейский суд может присудить возмещение таких издержек и убытков в любой момент разбирательства.

Раздел 4 – Признание и приведение в исполнение обеспечительных мер

Статья 17 новисес – Признание и приведение в исполнение

1) Обеспечительная мера, предписанная третейским судом, признается имеющей обязательную силу и, если третейским судом не предусмотрено иное, приводится в исполнение по обращению к компетентному суду, независимо от страны, в которой она была предписана, при условии соблюдения положений статьи 17 дециес.

2) Сторона, которая испрашивает признание или приведение в исполнение обеспечительной меры или ходатайство которой удовлетворено, незамедлительно сообщает суду о любой отмене, приостановлении или изменении этой обеспечительной меры.

3) Суд государства, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение, может, если он сочтет это надлежащим, распорядиться о предоставлении запрашивающей стороной надлежащего обеспечения, если третейский суд уже не вынес определения в отношении предоставления обеспечения или если такое решение является необходимым для защиты прав третьих сторон.

Статья 17 дециес – Основания для отказа в признании или приведении в исполнение*

1) В признании или приведении в исполнение обеспечительной меры может быть отказано лишь:

а) по просьбе стороны, против которой она направлена, если суд установит, что:

i) такой отказ оправдывается основаниями, которые изложены в пунктах 1(a)(i), (ii), (iii) или (iv) статьи 36; или

ii) решение третейского суда в отношении предоставления надлежащего обеспечения в связи с обеспечительной мерой, вынесенной третейским судом, не было выполнено; или

iii) обеспечительная мера была отменена или приостановлена третейским судом или, если на то имеются соответствующие полномочия, судом государства, в котором проводится арбитраж или в соответствии с законодательством которого была предписана эта обеспечительная мера; или

б) если суд найдет, что:

i) обеспечительная мера не совместима с полномочиями, предоставленными суду, если только суд не примет решения об изменении формулировки этой обеспечительной меры в той степени, в которой это необходимо для ее приведения в соответствие с его собственными

---

* Условия, изложенные в статье 17 дециес, направлены на ограничение числа обстоятельств, при которых суд может отказать в приведении в исполнение обеспечительной меры. Если какое-либо государство установит меньшее число обстоятельств, при которых в приведении в исполнение может быть отказано, то это не будет противоречить цели настоящих типовых положений, состоящей в обеспечении определенного уровня согласования.

полномочиями и процедурами для целей приведения этой обеспечительной меры в исполнение и без изменения ее существа; или

ii) любые основания, изложенные в пунктах 1(b)(i) или (ii) статьи 36, относятся к признанию и приведению в исполнение обеспечительной меры.

2) Любое определение, вынесенное судом по любому из оснований, указанных в пункте 1 настоящей статьи, имеет силу только для целей ходатайства о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры. Суд, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение обеспечительной меры, при вынесении этого определения не проводит рассмотрения существа обеспечительной меры.

Раздел 5 – Обеспечительные меры, предписываемые судом

Статья 17 ундециес – Обеспечительные меры, предписываемые судом

Суд обладает такими же полномочиями выносить обеспечительные меры для целей арбитражного разбирательства, которое проводится в стране суда или в какой-либо другой стране, и в связи с таким разбирательством, как и полномочия, которыми он обладает для целей судопроизводства и в связи с ним, и осуществляет такие полномочия в соответствии со своими собственными правилами и процедурами в той мере, в которой они соотносятся с особенностями международного арбитражного разбирательства.

Другое положение Типового закона об арбитраже, подлежащее изменению

Пункт 2 статьи 1 Типового закона

2) Положения настоящего Закона, за исключением статей 8, 9, 17 новиес, 17 дециес, 17 ундециес, 35 и 36, применяются только в том случае, если место арбитража находится в данном государстве.

Приложение II

Пересмотренные законодательные положения о форме арбитражного соглашения

1) Пересмотренный проект статьи 7

Статья 7. Определение и форма арбитражного соглашения

1) "Арбитражное соглашение" – это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

2) Арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

3) Арбитражное соглашение заключено в письменной форме, если его [условия] [содержание] зафиксированы [-но] в какой-либо форме, независимо от того, заключено ли арбитражное соглашение или договор или нет, в устной форме, на основании поведения сторон или с помощью других средств.

4) Требование о том, чтобы арбитражное соглашение заключалось в письменной форме, удовлетворяется электронным сообщением, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования; "электронное сообщение" означает любое сообщение, которое стороны передают с помощью сообщений данных; "сообщение данных" означает информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими.

5) Кроме того, арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена иском заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

6) Ссылка в договоре на какой-либо документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение в письменной форме, при условии, что данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора.

2) Альтернативное предложение

Статья 7. Определение арбитражного соглашения

"Арбитражное соглашение" – это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет.

*Другое положение Типового закона об арбитраже, подлежащее изменению***Пункт 2 статьи 35 Типового закона**

Сторона, основывающаяся на арбитражном решении или ходатайствующая о приведении его в исполнение, должна представить подлинное арбитражное решение или заверенную копию такового. Если арбитражное решение изложено не на официальном языке данного государства, то суд может потребовать от этой стороны представить заверенный перевод этих документов на такой язык.

Приложение III

Проект декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции

"Декларация относительно толкования статьи VII(1) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке, 10 июня 1958 года

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

[1] *ссылаясь* на резолюцию 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года, которой была учреждена Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли с целью содействия прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли,

[2] *сознавая* тот факт, что в Комиссии представлены различные правовые, социальные и экономические системы мира, а также страны, находящиеся на различных уровнях развития,

[3] *ссылаясь* на следовавшие одна за другой резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых неоднократно подтверждался мандат Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли на координацию правовой деятельности в этой области,

[4] *сознавая* свой мандат на содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли посредством, в частности, развития путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли,

[5] *будучи убеждена* в том, что широкое принятие Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений стало существенным достижением в деле обеспечения верховенства права, особенно в области международной торговли,

[6] *напоминая*, что Конференция полномочных представителей, на которой была подготовлена и открыта для подписания Конвенция, приняла резолюцию, в которой указывается, в частности, что Конференция "считает, что большее единообразие внутренних законов об арбитраже способствовало бы эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров",

[7] *учитывая* различные толкования требований в отношении формы в соответствии с Конвенцией, которые отчасти являются результатом различий в формулировках между пятью равно аутентичными текстами Конвенции,

[8] *принимая во внимание* пункт 1 статьи VII Конвенции, цель которой заключается в том, чтобы в максимально возможной степени обеспечить приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, в частности, путем признания права любой заинтересованной стороны полагаться на законодательство или международные договоры страны, в которой подается ходатайство, основанное на арбитражном решении, включая случаи, когда такое законодательство или международные договоры обеспечивают более благоприятный режим по сравнению с Конвенцией,

[9] *учитывая* широкое использование электронной торговли,

[10] *принимая во внимание* такие международно-правовые документы, как Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года, который был впоследствии пересмотрен, особенно в отношении статьи 7, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах,

[11] *принимая также во внимание* принятие внутреннего законодательства, включая прецедентное право, которое содержит более благоприятные по сравнению с Конвенцией требования в отношении формы и которое регулирует арбитражные соглашения, арбитражное разбирательство и приведение в исполнение арбитражных решений,

[12] *считая*, что при толковании Конвенции следует учитывать необходимость содействовать признанию и приведению в исполнение арбитражных решений,

[13] *рекомендует* применять пункт 2 статьи II Конвенции, признавая, что содержащееся в нем описание обстоятельств не носит исчерпывающего характера,

[14] *рекомендует* применять пункт 1 статьи VII Конвенции для того, чтобы предоставить заинтересованной стороне возможность воспользоваться правами, которыми она может обладать в соответствии с законодательством или международными договорами страны, в которой подается ходатайство, основанное на арбитражном соглашении, в целях признания действительности такого арбитражного соглашения".